

Между бровями Цзи Чжоуе пролёг холодок.

— Ты не сказал, кто твой парень?

Шэнь Ли посмотрел на Лин Фэна, потом снова на Цзи Чжоуе.

— Он же не спрашивал, кто мой парень.

— Не спросил — и ты не сказал? — Лицо Цзи Чжоуе явно стало мрачнее.

Шэнь Ли на мгновение лишился дара речи. Как нормальный разговор вдруг превратился в замкнутый круг? Он откинулся в кресле и бессильно потёр переносицу.

— Если он не спрашивает, как я должен об этом сказать?

Лин Фэн: «...»

О чём вообще эти двое разговаривают?

А сильнее всего Лин Фэна поражало, что его президент компании осмеливается спорить с таким большим человеком.

Перед ним ведь был тот самый господин, который фактически держал весь Цзянчэн в одной руке.

Холодный взгляд Цзи Чжоуе упал на Лин Фэна.

— Спроси у него, кто его парень.

Шэнь Ли: «...»

Лин Фэн: «...»

Он нервно сглотнул и слабым голосом спросил:

— Господин Шэнь, кто ваш парень?

— Лин Фэн, ты вообще на чьей стороне? — Шэнь Ли рассмеялся от злости.

Предатель!

— Господина Цзи я обидеть не смею.

Шэнь Ли: «...»

Значит, его обидеть можно?

Шэнь Ли поднялся, обошёл стол, схватил Лин Фэна за одежду и выставил прямо перед Цзи Чжоуе.

— Открой глаза и запомни. Вот этот человек перед тобой — мой бывший парень и одновременно нынешний.

Только тогда Цзи Чжоуе удовлетворённо приподнял уголок губ.

Шэнь Ли всё больше злился и добавил:

— И заодно тот самый подонок, о котором ты сегодня говорил.

Улыбка на губах Цзи Чжоуе исчезла.

Лин Фэн выглядел настолько потрясённым и испуганным, что разве что на колени не упал.

— Господин Цзи, простите. Я не должен был говорить, что вы подонок. Я извиняюсь, правда простите.

— Почему так сказал? — Цзи Чжоуе, на удивление, не разозлился.

Лин Фэн окончательно растерялся и отвечал на всё, что спрашивали.

— Сегодня господин Шэнь спросил меня, что значит, если человек тебя не любит, но сам целует, и потом...

Шэнь Ли: «...»

Он посмотрел на Цзи Чжоуе и отчётливо увидел в его глазах улыбку. Но тот совершенно не собирался ничего объяснять.

Взгляд Шэнь Ли на миг наполнился разочарованием. Он чувствовал, что уже сходит с ума: чего он вообще ждёт от Цзи Чжоуе? Объяснения? Они ведь любовники. Что тут объяснять?

Лин Фэн закончил и снова начал извиняться:

— Господин Цзи, только не сердитесь на меня.

Шэнь Ли схватил папку и шлёпнул ею по столу.

— В рабочее время запрещено обсуждать всё, кроме работы.

Лин Фэн закрыл рот.

Шэнь Ли посмотрел на него.

— Сотрудничество с «Шэнъян» продолжаем. Организуй встречу.

— Не пойдёшь, — холодно запретил Цзи Чжоуе.

Лин Фэн оказался между двух огней. Идти нельзя, не идти тоже нельзя.

— Цзи Чжоуе, ты... — Шэнь Ли стиснул зубы.

— Со мной будешь сотрудничать или с «Шэнъян»?

— А с тобой — в чём? Где документы? — спросил Шэнь Ли.

Цзи Чжоуе отправил электронную версию на его почту.

Шэнь Ли даже не стал открывать файл — он доверял Цзи Чжоуе.

— А с обоими нельзя?

— Нельзя.

Ну нельзя так нельзя. В проекте «Шэнъян» и без того были явные лазейки в договоре, а больше всего выгоды получала именно «Шэнъян». Шэнь Ли собирался подробно обсудить условия за ужином, но раз вмешался Цзи Чжоуе, можно было забыть.

— Выбираешь меня или «Шэньян»? — спросил Цзи Чжоуе.

— Тебя. Тебя выбираю, доволен? Ты мой великий господин и папочка-спонсор. Кого мне выбирать, если не тебя?

Шэнь Ли вдруг вспомнил, что ещё не разобрался с Лин Фэном. Он посмотрел на стоявшего рядом помощника.

— А ты потом поедешь с твоим великим господином Цзи обратно в ЈН. Вот где тебе и надо работать. У меня для тебя места нет.

— Можно? Господин Цзи? — Лин Фэн посмотрел на Цзи Чжоуе сияющими глазами.

Это же ЈН. Кто бы не соблазнился?

Шэнь Ли: «...»

Ни один язык мира не мог описать его нынешнее состояние.

— Оставайся здесь. Твой господин Шэнь нуждается в тебе больше, — с улыбкой сказал Цзи Чжоуе.

Шэнь Ли вытащил из пачки сигарету и зажал губами, но не зажигал. Посмотрел на Цзи Чжоуе.

— Когда уйдёшь, заberi с собой и эту свою собаку. Чтобы меня здесь не тошнило.

Лин Фэн: «...»

За мгновение из человека превратился в собаку.

Цзи Чжоуе ничего не сказал. Он смотрел на Шэнь Ли, и улыбка в глазах становилась всё глубже.

Лин Фэн посмотрел на одного, потом на второго.

— Эм... Господин Шэнь, у вас ещё есть дела ко мне?

— Нет.

Во взгляде Лин Фэна появилось многозначительное выражение.

— Тогда не буду мешать...

Сказал — и умчался. Шэнь Ли даже не успел произнести фразу, уже вертевшуюся на языке.

Он взял телефон и написал Лин Фэну:

□Следи за своим ртом. Иначе сделаю тебя немым.□

Лин Фэн: □Хорошо, господин Шэнь.□

Шэнь Ли не хотел, чтобы слишком много людей знали об этих отношениях. Вдруг однажды Цзи Чжоуе надоест — и они расстанутся.

Может, завтра. Может, через неделю. А может, через месяц. Никто не знает.

Он погасил экран телефона.

— Господин Цзи, твои друзья знают, что я твой любовник?

Можно красиво говорить, что они снова вместе, но Шэнь Ли лучше всех знал правду: он всего лишь любовник.

Глаза Цзи Чжоуе слегка потемнели.

— Не знают.

Ну конечно. Любовника не выставляют напоказ.

Шэнь Ли зажёл сигарету, глубоко затянулся и выпустил белый дым.

— Твои друзья не знают, так почему мои должны знать? Цзи Чжоуе, ты вообще несправедлив!

Цзи Чжоуе обошёл стол, встал рядом и сверху посмотрел на него.

Понимая, что на самом деле не имеет права требовать ответа, Шэнь Ли откинулся на спинку кресла.

— Господин Цзи, давай не делать это достоянием общественности. Когда однажды тебе надоест, потом будет неловко всё заканчивать.

Цзи Чжоуе взялся за подлокотник и развернул кресло, заставляя Шэнь Ли оказаться прямо перед ним.

Наклонился. Одно колено поставил в свободное пространство между ног Шэнь Ли, обеими руками упёрся в подлокотники, властно запирая его внутри своей территории.

Шэнь Ли поднял глаза, и сердце внезапно дрогнуло.

Глубокие черты лица, непонятные эмоции, то вспыхивавшие, то гасшие в глазах.

— Господин Цзи, это офис. Следите за поведением, — Шэнь Ли сделал вид, что совершенно спокоен. Ему не хотелось, чтобы Цзи Чжоуе заметил, как он растерян.

В последнее время Шэнь Ли постоянно напоминал себе: между ним и Цзи Чжоуе лишь деловая сделка. Но ничего не получалось. Стоило увидеть этого человека — и он терял контроль.

— Если тебе не нравится называться любовником, тогда будь моим парнем. Хорошо? — Редкая мягкость появилась в голосе Цзи Чжоуе. Он застегнул верхнюю расстёгнутую пуговицу рубашки Шэнь Ли, затем поправил чуть съехавший галстук.

Шэнь Ли смотрел в его глаза. Там было столько нежности, будто вода, в которой можно утонуть. Он едва не утонул — остатки рассудка успели вытащить его обратно.

Шэнь Ли намеренно отвёл взгляд.

— Господин Цзи, что за международная шутка? Ты меня любишь, что ли, раз предлагаешь быть твоим парнем?

Слова прозвучали так, будто перед ним действительно был легкомысленный безответственный подонок.

Цзи Чжоуе забрал сигарету из его руки и бросил в мусорную корзину.

— А ты меня любишь?

Шэнь Ли задумался.

— Сейчас или раньше?

— Раньше, — сначала спросил Цзи Чжоуе о прошлом.

Шэнь Ли улыбнулся, но в глазах проступила горечь.

— Раньше, конечно, любил. Любил настолько, что думал: мы всегда будем вместе.

Цзи Чжоуе низко спросил:

— Тогда почему вдруг разлюбил?

— Жизнь такая длинная. Кто может гарантировать, что всю жизнь будет любить только одного? Если бы мы не расстались, ты мог бы гарантировать, что никогда мне не изменишь? — Шэнь Ли пытался спрятать унижительное прошлое, связанное с Чжоу Лифэнь. Даже голос дрожал. — К тому же в человеческой жизни существует не только любовь.

<http://bllate.org/book/20857/2148089>